

Городской средовой стресс: восприятие реальности и гипотетическая оценка*

Кружкова Ольга Владимировна

ABSTRACT. The article discusses the problem of stress assessments of the urban environment of modern Russian metropolis in terms of its people and the hypothetical attribution residents of small towns and rural areas. In the empirical study of more than 3,500 respondents living in 21 settlements of the Russian Federation were found specific trends constructing estimates stressful urban environment, suggesting an exaggeration most physical and social well-being of the threats in the big cities from the perspective of the inhabitants of other areas under threat factor detracting from the impersonal and indifferent relations metropolis. Also revealed the nature of changes in estimates of stressful urban environment from a gender perspective of the respondents. Found that women feel more pressure from threats to their physical safety and refusal of assistance, while more men than women are responding to the increased social burden.

Keywords: urban environment, stress factors of the urban environment, urban stress, hypothetical and real assessment of stressful environment metropolis.

АННОТАЦИЯ. В статье обсуждается проблема оценки стресс-факторов городской среды современного российского мегаполиса с точки зрения его жителей и гипотетической атрибуции жителей малых городов и сельских территорий. В ходе эмпирического исследования более 3500 респондентов, проживающих в 21 населенном пункте РФ были обнаружены специфические тенденции построения оценок стрессогенности городской среды, предполагающие преувеличение большинства физических и соци-

* Исследование проводилось в рамках гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук МК-2450.2011.6.

альных угроз благополучию жителя большого города с позиции жителей иных территорий при уменьшении фактора угрозы от обезличенных и индифферентных отношений в мегаполисе. Также выявлен характер изменения оценок стрессогенности городской среды с учетом фактора пола респондентов. Обнаружено, что женщины в большей степени чувствуют напряжение от угроз их физической безопасности и отказа от помощи, в то время как мужчины больше чем женщины реагируют на повышенные социальные нагрузки.

Ключевые слова: городская среда, стресс-факторы городской среды, городской стресс, гипотетические и реальные оценки стрессогенности среды, мегаполис.

В городской среде человек постоянно подвержен стрессам. Источники стресса многочисленны и многообразны, и избежать взаимодействия с ними при активном образе жизни горожанина, как правило, невозможно. При этом стоит учитывать тот факт, что наша страна обладает весьма протяженной территорией, полиэтничным населением и культурно-исторической, экономической, политической и географической спецификой регионов. Поэтому проблемы стресса в городской среде всегда будут тесно связаны как с региональными условиями, так и типами городов, в которых проживает население.

Принято выделять следующие типы городов:

- города-миллионеры с населением более 1 миллиона жителей (15 городов в России – 1,4% от общего числа российских городов);
- крупнейшие города с населением от 500 тыс. до 1 миллиона жителей (21 город в России – 1,9% от общего числа российских городов);
- крупные города с населением от 250 до 500 тыс. жителей (39 городов в России – 3,5% от общего числа российских городов);
- большие города с населением от 100 тыс. до 250 тыс. жителей (91 город в России – 8,3% от общего числа российских городов);
- средние города с населением от 50 тыс. до 100 тыс. жителей (155 городов в России – 14,1% от общего числа российских городов);
- малые города с населением до 50 тыс. жителей (776 городов в России – 70,8% от общего числа российских городов) [4].

Таким образом на сегодняшний день в России насчитывается 1097 городов, а городское население в целом в несколько раз превосходит численность населения сельских территорий (106,1 и 37,2 млн. человек соответственно [4]). В то же время в нашей стране относительно небольшую долю (1,4%) из общего числа городов имеют мегаполисы – города-миллионеры. На 2013 год в России зарегистрировано 15 городов-миллионеров по официальной численности населения: Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск, Екатеринбург, Нижний Новгород, Самара, Омск, Казань, Челябинск, Ростов-на-Дону, Уфа, Волгоград, Пермь, Красноярск и Воронеж. При том, что число таких городов в России невелико, доля их населения составила 30% от общего числа городского населения России. Стоит отметить, что, как правило, пополнение городского населения происходит не столько за счет демографического прироста, сколько в результате устойчивой тенденции миграции жителей сельских территорий и иностранных граждан в города [1], в том числе и мегаполисы, а также за счет присоединения к крупным городам населенных пунктов, входящих в их агломерации (что, например, изменило численность населения г. Москва на 87,3 тыс. жителей в 2013 году, г. Воронеж на 81 тыс. жителей в 2010 году и г. Волгоград на 18 тыс. жителей в 2010 году, и позволило двум последним войти в группу городов-миллионеров).

Город, являясь неотъемлемой частью современной цивилизации, представляет собой наиболее универсальную форму концентрации разнообразных ресурсов социального, политического, информационного, управленческого характера, что делает его наиболее привлекательной формой организации жизнедеятельности как отдельного человека, так и государства в целом. Город обеспечивает внешнюю и внутреннюю социально-психологическую безопасность человека в нем за счет особого статуса жителя города, что влечет за собой открытие доступа к перечню специфических городских благ, формированию городского образа жизни и внутреннего ощущения "сокращения дистанции" субъекта и цивилизации. В городе человеку предоставляется множество возможностей по удовлетворению его потребностей, что формирует перспективу его развития и стимулирует активность субъекта. Именно это в качестве жизненной перспективы привлекает все большее количество людей, которые готовы ради указанных преимуществ

пренебречь или смириться с перманентным действием множества городских стресс-факторов, влияние которых на психику в значительной степени снижает качество жизни горожанина.

Среда города – это сложное субъектно-объектное единство. Оно включает в себя множество пространственно-функциональных и поведенческих взаимодействий человека и природной, предметной, информационной и социальной среды. Среда города содержит определенный набор элементов, сложившихся в ходе длительной исторической эволюции его пространства: площади, улицы, переулки, строения. Параметры этих элементов одновременно и образуют городскую среду, и задаются ею [6]. Таким образом, городскую среду можно понимать как соотнесенность, сопряженность, взаимосвязанность предметно-пространственного окружения с социальными и персональными взаимодействиями, происходящими в нем [3].

С.В. Пирогов выделил ряд феноменологических особенностей восприятия городской среды [7]:

1) континуальность среды, под которой понимается протяженность среды в пространстве, организация этого пространства в особое качество взаимосвязей его уникальных элементов, создающих явление целостности среды и ее отличия от иных “смежных” в пространстве сред;

2) процессуальность среды, которая предполагает определенную динамику развертывания во времени событий, наполняющих и “оживляющих” среду, отражающих содержание и направленность взаимодействий, проистекающих в ней;

3) реляционность среды, когда среда определяет и сопутствует формированию межличностных и социальных отношений, хранит информацию о них, создавая собственный исторический контекст, потеря которого может привести к потере смысловых ориентиров при восприятии объектов среды;

4) интенциональность среды, когда среда города становится культурной, социальной, коммуникативной, смысловой, духовной и материальной конструкцией пространства, которая придает отдельным местам города свой внутренний смысл, отражает их сущность в восприятии человека и формирует определенные типы поведения;

5) интерпретативность среды, когда среде придаются определенные значения, смыслы, напрямую не транслируемые средой, но подразумеваемые ею.

При рассмотрении феномена города необходимо понимать, что наибольшую интенсивность выраженности перечисленных характеристик имеет среда мегаполисов [2], поскольку городской образ жизни рафинируется именно в рамках этих образований.

По мнению Т.В. Семеновой, для мегаполисов характерно формирование иных, новых правил совместного проживания в городском сообществе его жителей начинают формироваться новые правила совместного проживания, новые нормы и новые психологические защиты, поскольку старые нормы и правила ограничивают проявление и реализацию открывающихся новых возможностей [9]. Как указывает И.Б. Нахутин, мегаполисы являются областью наиболее глубокого преобразования окружающей среды. На их территории происходит перерождение первичной природной среды в рукотворную, в свою очередь влекущую образование социальной среды [5]. Подобные изменения в малых городах менее заметны, природная среда на их территории более гармонично сливается с антропогенной, в меньшей степени подавляется последней. и социальное взаимодействие, уклад жизни горожан в большей степени зависит от природных факторов, природной среды, детерминируется ими.

Х.Э. Штейнбах и В.И. Еленский [11] выделили ряд различий в социально-деятельностных отношениях человека в больших и малых городах:

1) в малых городах присутствует сильный неформальный контроль, любое отклоняющееся поведение осуждается в большей степени, чем в мегаполисе, где зачастую данное отклонение может вообще остаться незамеченным;

2) жители общины более жестко относятся к инновациям, которые несет с собой новый член сообщества, они ревниво охраняют свои традиции, поэтому проявляют недоверие и дистанцируются от вновь прибывшего. В мегаполисах нового члена сообщества могут не идентифицировать как "новичка" и относиться к нему в соответствии с обыденными нормами взаимодействия горожан;

3) в малых городах община оказывает более сильную поддержку, что является одним из важнейших ресурсов выживания. Слабые связи соседей бывают часто гораздо эффективнее родственных отношений [8]. В мегаполисе, как правило соседские от-

ношения не устанавливаются и в трудной ситуации человек вынужден самостоятельно решать возникшие проблемы;

4) история семьи в малых городах становится не только личной историей, она известна большинству жителей и на ее основе формируются мнение и ожидания по отношению как ко всей семье, так и ее отдельным представителям. Для мегаполисов семейное "происхождение" не имеет особого значения, поскольку множественность индивидуальных историй, отсутствие единых тенденций в их развитии и, зачастую, слабость родственных связей в городском пространстве мегаполиса дают большую свободу человеку в построении его жизни вне зависимости от его семейных условий;

5) в малом городе естественней происходит процесс социализации. В мегаполисах образцом для идентификации являются только члены собственной семьи (хотя частично и присутствуют в этом процессе элементы массмедиа), в малом городе – практически все роли исполняются конкретными людьми, поведение и жизнь которых может наблюдать каждый;

6) житель малого города – хозяин не только дома, но и участка земли, которая обеспечивает его минимальные потребности, его трудовая деятельность не ограничивается, по сравнению с жителем мегаполиса, только профессиональным трудом;

7) житель малого города является носителем не только индивидуального, но и общинного сознания, тогда как житель мегаполиса ориентируется в основном на индивидуальные интересы;

8) среда малого города в основном рукотворна, со-масштабна человеку, разнообразна. Она создает особый дух города и поддерживает культурную преемственность поколений. Для мегаполисов характерна техногенная среда, в которой природные элементы серьезно трансформируются или исчезают вовсе;

9) в малых городах общение более гетерогенно. Если в мегаполисах человек общается с небольшим кругом лиц, составляющих его семью, друзей, коллег, хотя и контактирует со множеством людей, то в малых городах общение строится на территориальной близости и объединяет людей из самых разных слоев общества;

10) малые города, как правило, обладают одним градообразующим предприятием, что ограничивает альтернативы в сфере занятости населения. В мегаполисах рынок труда более богат и разнообразен, здесь человек может выбирать различные условия

труда и его содержание в зависимости от собственных способностей и приоритетов;

11) культурная жизнь в малых городах самодостаточна и основана на энтузиазме жителей, в мегаполисе же она представляет собой развитую индустрию развлечений, когда организацией отдыха человека занимается не он сам, а профессионалы, на которых он возложил данную обязанность.

Городская среда мегаполиса и образ жизни большого города несут в себе определенные недостатки и осложнения жизнедеятельности человека. По мере увеличения роста городов растут риски возникновения и неблагоприятного воздействия физических и социальных стрессоров. Среда мегаполиса в существенной степени влияет на функционирование психики человека, определяя психофизиологические нагрузки на организм, провоцирует разнообразные поведенческие проявления отдельного индивида и целостных социальных общностей. В то же время оценка данных угроз может в значительной степени различаться в зависимости от точки зрения на среду мегаполиса: как привычную и обыденную, или как инородную и далекую. Кроме того, субъективная оценка стресс-факторов городской среды мегаполисов не всегда соразмерна их объективному воздействию на человека. Искажения в оценке могут быть связаны с тем, что в люди в целом склонны переоценивать вероятную частоту явлений маловероятных и недооценивать вероятную частоту явлений высоковероятных [14]. Вместе с тем, не каждый стрессор городской среды равен другим стрессорам, равно как и воздействия какого-либо стрессора неоднозначно для всех людей, испытывающих его. Свою поправку в действие стрессоров городской среды вносят демографические (пол, возраст и т.п.), социальные (общественное положение, семейное положение и др.), социально-психологические (система социальных ожиданий, опыт взаимодействия в среде, ценностные ориентации и т.п.) и личностно-психологические факторы (нервно-психическая устойчивость, стрессочувствительность, эмоциональность, экстраверсия и т.д.) [10].

Поэтому целью нашего исследования стало сравнение оценок стрессогенности факторов, представляющих определенную угрозу для благополучия жизнедеятельности горожан в мегаполисах, с точки зрения самих горожан, погруженных в среду вза-

имедействия с этими факторами, и точки зрения жителей малых городов и сельских населенных пунктов, гипотетически оценивающих риски большого города. Но поскольку образ жизни и жизненные задачи взаимодействия со средой у представителей мужского и женского пола будут различаться, то данное сравнение целесообразно было бы проводить с учетом фактора пола.

Таким образом в ходе исследования была предпринята попытка получить ответы на следующие вопросы:

1) в какие группы, в соответствии с субъективным восприятием жителей мегаполиса, могут быть объединены разнообразные стресс-факторы городской среды?

2) каковы различия в субъективной оценке значимости выделенных групп стресс-факторов городской среды с позиции жителя мегаполиса, ежедневно сталкивающегося с ними, и жителей небольших городов и сельских территорий с учетом их гипотетической оценки негативного влияния большого города на человека? Фактически это дало бы возможность выявить наличие одного из возможных эффектов восприятия стресс-факторов среды большого города:

- эффекта гиперболизации неизвестных угроз (когда жители малых городов и сельских территорий преувеличивают степень стрессогенности факторов большого города);

- эффекта литотизации неизвестных угроз (когда жители малых городов и сельских территорий преуменьшают степень стрессогенности факторов большого города);

- сочетательного эффекта гиперболизации и литотизации неизвестных угроз (когда жители малых городов и сельских территорий в некоторых случаях преувеличивают, в иных преуменьшают степень стрессогенности факторов большого города);

- адекватной оценки неизвестных угроз (когда жители малых городов и сельских территорий адекватно оценивают, равнозначно с жителями мегаполиса, степень стрессогенности факторов большого города).

Наше исследование было проведено в 7 мегаполисах (Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, Казани, Омске, Челябинске, Перми и Тюмени), а также 10 малых городах и 4 сельских пунктах Уральского и Приволжского федеральных округов, территориально и экономически связанных с исследуемыми городами. Всего в

исследовании приняли участие 3504 респондентов в возрасте от 16 до 88 лет (таблица 1).

Таблица 1 – Распределение участников исследования по типу населенного пункта и полу

Пол	Тип населенного пункта			ИТОГО
	Мегаполисы	Малые города	Сельская местность	
Мужской	870	444	181	1495
Женский	1301	514	194	2009
ИТОГО	2171	958	375	3504

В результате факторизации оценок стрессогенности отдельных особенностей среды большого города жителями мегаполиса (с применением эксплораторного и конфирматорного факторного анализа) нами были выделены группы стресс-факторов среды больших российских городов [13]:

1) реальные риски и угрозы – воздействие составляющих данной группы на человека представляет угрозу для жизни и здоровья человека и значительно снижает качество жизни горожанина, например, загрязненность воздуха, воды, опасность стать жертвой преступления, вероятность ДТП, террористические угрозы и др.;

2) информационно-динамические нагрузки – связаны с необходимостью воспринимать, обрабатывать и реагировать на множественные стимулы, поступающие из внешней среды за короткий период времени. При этом среда большого города предполагает как многочисленные социальные контакты, так и множественность вертикально и горизонтально расположенного предметного окружения и многочисленность событий, происходящих с человеком, включенного в городскую реальность;

3) социальный краудинг – это ситуации возникновения субъективного ощущения нехватки свободы в социальном взаимодействии, вызванные множественностью контактов в городской среде, предписанными социальными обязательствами и существующими экспектациями по отношению к человеку как горожанину;

4) транспортные риски – это ситуации возникновения стресса в следствие активного взаимодействия с индивидуальным и

общественным транспортом. Безусловно, все города зависят от транспорта, необходимого, чтобы использовать окружающие территории для своих нужд, тем не менее городская политика организации транспортной системы редко учитывает фактор психологического комфорта жителей при использовании транспорта. Как особо стрессогенные жителями оцениваются городские транспортные заторы, временные затраты на транспорт и зависимость собственной активности и потребности в передвижении от работы транспорта;

5) проблемы ориентации – это ситуации затруднений в выделении функциональных зон пространства, непонятности строения города (его части) и уличной системы, дезориентация в схожих до неразличения местах города. Утеря ориентации вызывает беспокойство и эмоциональный дискомфорт, нарушает гармонию отношений между миром и личностью, в связи с чем крайне важно создание позитивного непротиворечивого образа города для поддержания эмоционального благополучия человека;

6) безразличие – это ситуации, когда человек чувствует себя одиноким и незащищенным, находясь в многолюдном городском окружении. Особое значение здесь имеет возникающее в больших городах ощущение отсутствия внимания и поддержки в случае необходимости со стороны окружающих людей, что нетипично для небольших городских и сельских сообществ. В большом городе житель вырабатывает индифферентные отношения к окружающим как особый защитный механизм, блокирующий переживание эмоций по отношению к встречным людям, и таким образом предохраняющий от эмоционального выгорания при избытке эмоциогенных внешних стимулов;

7) миграционные риски – связаны с ситуациями взаимодействия с иногородними и иностранными гражданами, вновь прибывающими в город. Стрессогенный характер данное взаимодействие приобретает в силу несхожести паттернов поведения, культуры и личностной направленности “укорененных” жителей города и приезжих, а также в результате обострения конкуренции за социально-экономические и иные ресурсы;

8) гомогенность визуальной среды – где стресс вызван однообразием внешних элементов городской среды. Данная ситуация связана с распространением начиная с середины XX века

массовой застройки российских городов зданиями типовых серий с унифицированными и обедненными архитектурными элементами. Повторяемость одинаковых элементов, использование больших плоскостей и простых геометрических форм приводит к восприятию человеком городского пространства как потенциально агрессивного и стрессогенного.

Таким образом, дальнейшая оценка изменения оценок стрессогенности особенностей большого города различными категориями респондентов была осуществлена по каждой из выделенных групп стресс-факторов городской среды мегаполиса. Нахождение различий в оценках групп стресс-факторов производилось с применением сравнительной статистики (Н-критерия Краскела-Уоллиса и Т-критерия Стьюдента для независимых выборок) с учетом фактора пола и места проживания респондентов.

При сравнении трех групп респондентов (жителей мегаполисов, малых городов и сельской местности) выявились различия в оценках стресс-факторов городской среды по большинству показателей: реальные риски и угрозы ($\chi^2=173,46$, $p=0,000$), информационно-динамические нагрузки ($\chi^2=325,38$, $p=0,000$), социальный краудинг ($\chi^2=316,79$, $p=0,000$), транспортные риски ($\chi^2=141,73$, $p=0,000$), проблемы ориентации ($\chi^2=297,89$, $p=0,000$), миграционные риски ($\chi^2=173,46$, $p=0,000$), однородность визуальной среды ($\chi^2=134,25$, $p=0,000$). Таким образом, наиболее высоко риски стресса в городской среде оценивают жители сельской местности (рис. 1). Сами жители мегаполиса придают гораздо меньшее значение большинству типов стрессогенной среды большого города.

Следует отметить, что единственный случай, когда жители мегаполиса дают более высокие оценки фактору стрессогенности – когда они характеризуют равнодушное отношение друг к другу среди горожан. Для жителей малых городов и сельской местности безразличное поведение по отношению к окружающим не характерно, поскольку добрососедские отношения, поддержка, эмпатия являются одними из наиболее значимых ресурсов личного и общественного благополучия в данных сообществах. В больших же городах безразличие и индифферентное отношение к другим выступает в роли своеобразного защитного механизма, предотвращающего или формализующего ненужные многочисленные контакты с окружающими людьми, и, таким образом, сдерживающего

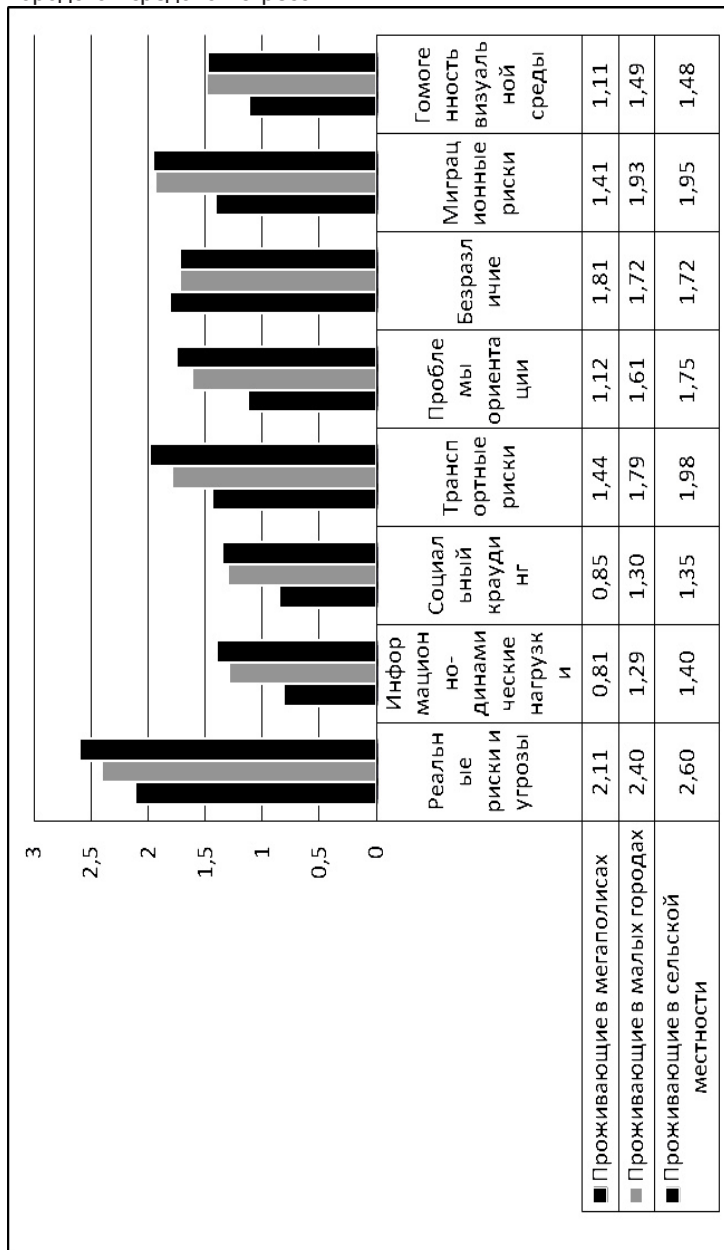


Рис. 1. Оценки групп стресс-факторов среды большого города рез-
пондентов, проживающих на различных территориях

эмоциональное выгорание личности от чрезмерно частых ситуаций эмоционально-личностного взаимодействия. Кроме того, как показали наши предыдущие исследования [12], жители сельской местности в какой то степени более чувствительны к «иностранности» элементов городского пространства по отношению к своему привычному существованию, косвенно оценивая вероятность их появления в своей жизни (в том числе и с опорой на дискретный опыт взаимодействия с городской средой). Они чаще замечают ту информацию, на которой горожане не акцентируют внимания по причине ее несущественности для их безопасного и комфортного существования. Поскольку объем информации в городской среде намного превышает оптимальный для человеческого восприятия, то жители города, адаптируясь, формируют механизм отсева неважной, второстепенной информации, обедняя и унифицируя таким образом свою «внутреннюю картину» городской среды.

Тем не менее здесь следует дифференцировать оценки стрессогенности городской среды не только в соответствии с местом проживания, как эталоном оценивания, но и с учетом гендерный стереотипов респондентов. В результате сравнения оценок стресс-факторов городской среды в дифференцированных по половому признаку группах обнаружилась следующая особенность: оценки стрессогенности фактора «безразличие» у мужчин, проживающих на различных территориях, статистически не отличаются друг от друга; в то же время в женской выборке это различие очевидно $\chi^2=12,14$, $p=0,020$).

Оценки же стрессогенности городской среды жителей малых городов и сельской местности в большинстве случаев схожи. Различия наблюдаются только по трем группам стресс-факторов: реальным рискам и угрозам жизни и здоровью ($t=-4,48$, $p=0,000$), транспортным рискам ($t=-2,96$, $p=0,004$) и проблемам ориентации ($t=-2,40$, $p=0,021$), когда указанные факторы у жителей сельской территории вызывают большее напряжение, поскольку менее характерны для их естественной среды проживания.

Тем не менее реальные и гипотетические оценки рисков и угроз среды мегаполиса у респондентов, не проживающих в нем, также могут в значительной степени варьироваться с учетом фактора пола (рис. 2).

Мужчины и женщины, проживающие в малых городах и сельской местности имеют схожие оценки стрессогенности угроз

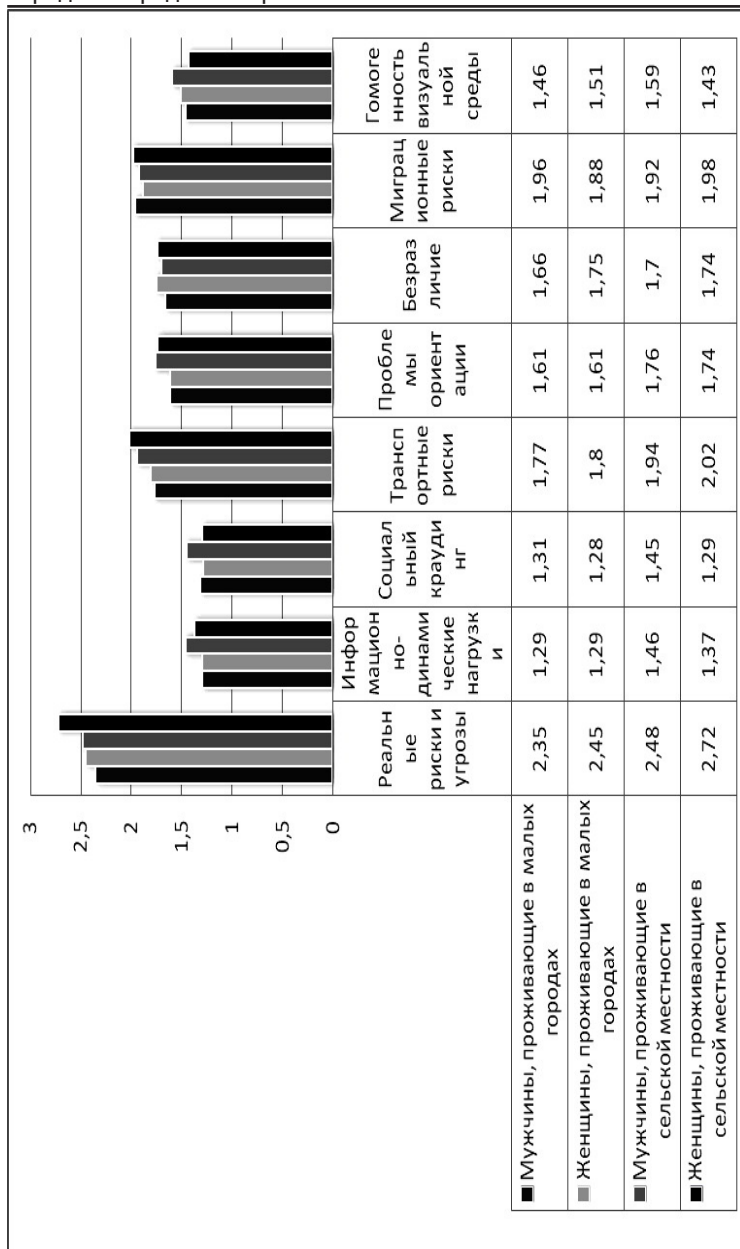


Рис. 2 – Оценки групп стресс-факторов среды большого города мужчинами и женщинами, проживающих в малых городах и сельской местности

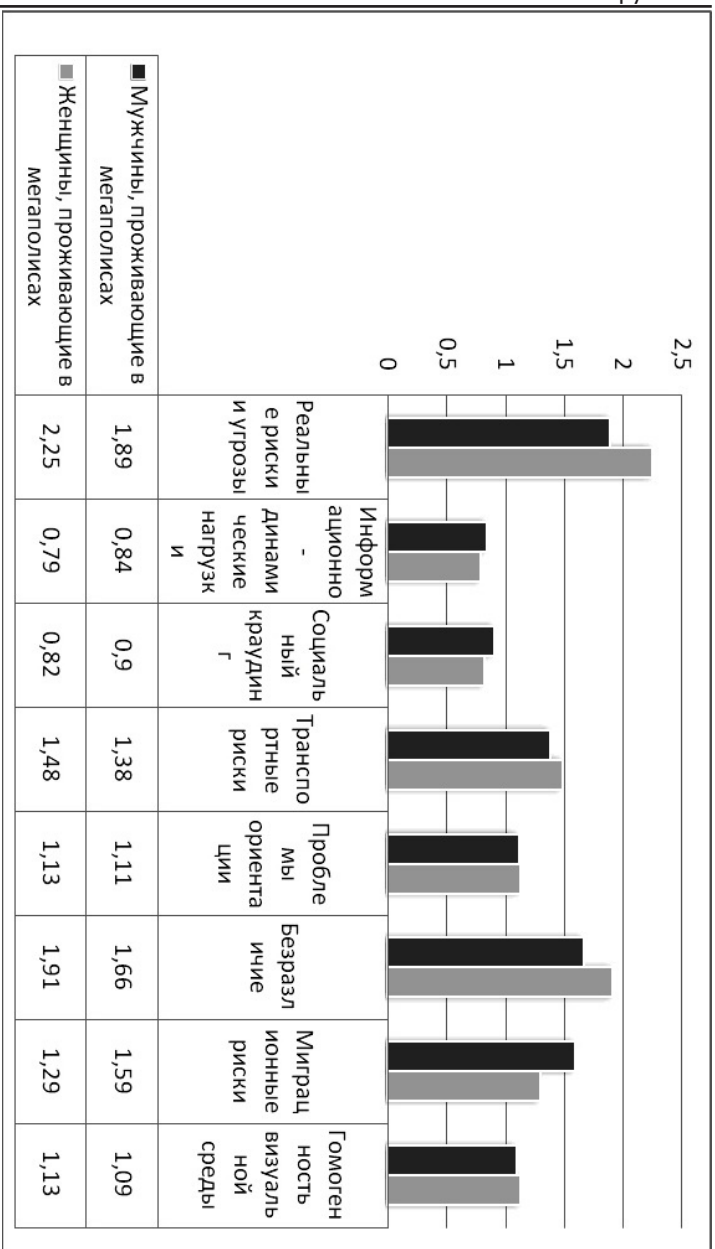


Рис. 3 – Оценки групп стресс-факторов среды большого города мужчин и женщин, проживающих в мегаполисах

городской среды. Единственный случай различия в их мнении присутствует относительно стресс-фактора "реальные риски и угрозы жизнью и здоровью", который женщины в обеих этих группах оценили более высоко, чем мужчины ($t=-2,45$, $p=0,015$ и $t=-3,03$, $p=0,003$ соответственно для малых городов и сельской местности).

Впрочем, среди жителей больших городов присутствует более четкая дифференциация оценок факторов стрессогенности городской среды среди мужчин и женщин (рис. 3).

Так, у женщин большую тревогу вызывают и реальные риски и угрозы для жизни и здоровья ($t=-10,38$, $p=0,000$), и безразличие других людей ($t=-5,51$, $p=0,000$). Женщины чувствуют себя менее защищенными в условиях большого города, как с позиции противостояния преступнику, покусившемуся на них, так и в поиске помощи от окружающих в сложных или экстремальных ситуациях городской жизни. С точки зрения материнского инстинкта женщины также более тщательно оценивают окружающую среду по степени ее безопасности и пригодности для жизнедеятельности их детей, что обостряет их внимание к негативным сторонам городской действительности (загрязнению воздуха, воды, распространению преступности, беспризорным животным и т.п.). Просьба о помощи в проблемной ситуации к окружающим также может увеличить риск совершения преступления по отношению к ним, поскольку демонстрирует их уязвимость и зависимость от окружающих. В принципе отказ от помощи, безразличие со стороны окружающих подрывают значимый ресурс женского благополучия – аффилиативные возможности.

Для мужчин более стрессогенными являются проблемы социального краудинга ($t=2,938$, $p=0,025$) и миграционные риски ($t=5,56$, $p=0,000$). В целом, это ситуации, обусловленные многочисленностью социального окружения и предписанных социальных экспектаций по отношению к мужчинам. В целом, менее используя аффилиативные ресурсы, мужчины ощущают бессилие в противостоянии и управлении внешними обстоятельствами в условиях интенсивного обезличенного социального взаимодействия, хотя именно управление ситуацией номинально и стереотипно приписывается им как "мужская роль", обязывающая к самостоятельной организации действительности и ответственности за нее.

Таким образом, по результатам исследования можно сделать следующие выводы.

1. Можно выделить восемь групп стресс-факторов городской среды мегаполиса, среди которых реальные риски и угрозы жизни и здоровью горожанина, высокие информационно-динамические нагрузки, социальный краудинг, транспортные и миграционные риски, проблемы, связанные с ориентацией в городской среде и ее визуальной гомогенностью, а также безразличие в отношениях.

2. Реальные оценки стресс-факторов среды мегаполиса, данные его жителями, существенно отличаются от гипотетических оценок жителей иных территорий. При этом существенных различий в оценках изучаемых угроз у жителей малого города и сельской местности не наблюдается.

3. В гипотетических оценках стресс-факторов среды большого города, произведенных не проживающими в мегаполисах людьми, присутствует сочетательный эффект гиперболизации и литотизации неизвестных угроз.

4. Большая часть стресс-факторов городской среды мегаполиса жителями иных территориальных образований оценивается чрезвычайно высоко по сравнению с аналогичными оценками жителей мегаполиса. При этом данная тенденция прослеживается как в отношении прямых угроз безопасности, так и косвенных, возникающих при потере контроля за развитием социальной ситуации.

5. Тенденция литотизации характерна при оценке жителями малых городов и сельской местности фактора "безразличие", имеющего большую значимость для самих жителей мегаполиса. Ведущая роль социальной поддержки, которую оказывают члены сельских поселений и малых городов, сохраняющих элементы патриархального образа жизни, использование ее как одного из основных ресурсов выживания не позволяет при оценке стресс-факторов среды мегаполиса выйти за пределы привычных представлений и осознать в полной мере травматичность и обыденность отказа от помощи в сообществе большого города.

6. Существует гендерный аспект построения гипотетических и реальных оценок стресс-факторов большого города. Для женщин проживающих во всех типах поселений наибольшей стрессогенностью обладают факторы, напрямую связанные с физическим благополучием, жизнью и здоровьем. В то же время для

мужчин-жителей мегаполиса характерно большее акцентирование негативных переживаний в результате потери контроля за течением событий при множественном и динамичном социальном окружении.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алексеев А.И., Зубаревич Н.В. Кризис урбанизации: формирование нового образа жизни // Проблемы прогнозирования. 2000. № 4. С. 138-146.
2. Воробьева И.В., Кружкова О.В. Психология городской среды: монография. Екатеринбург: РГППУ, 2012. 243 с.
3. Глазычев В. Л. Социально-экологическая интерпретация городской среды. Москва: Наука, 1984. 180 с.
4. Демография // Сайт Федеральной службы государственной статистики // http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения: 29.07.2013).
5. Нахутин И. Б. Мегаполис как объект исследования // Социально-политический журнал. 1998. № 5. С. 234–251.
6. Петухов В. В. Образ мира и психологическое изучение мышления // Вестник МГУ. Сер. 14, Психология. 1984. № 4. С. 13–20.
7. Пирогов С. В. Социология города. Москва: Новый учебник, 2004. 208 с.
8. Раудсепп М. Жилая среда и взаимоотношения между соседями // Средовые условия групповой деятельности: сборник статей / под ред. Х. Миккина. Таллин: ТПИ им. Э. Вильде, 1988. С. 93–118.
9. Семенова Т. В. Городская ментальность: социально-психологическое исследование: монография. Самара: СГПУ, 2008. 354 с.
10. Чупина В.А., Воробьева И.В., Кружкова О.В., Плешакова А.Ю. Субъективная значимость стрессогенной среды для человека в контексте его образовательного уровня и профессиональной принадлежности (на примере городов Ханты-Мансийского автономного округа) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Педагогика». 2013. № 2. С. 58-62.
11. Штейнбах Х.Э., Еленский В.И. Психология жизненного пространства. СПб.: Речь, 2004.
12. Kruzhkova O.V. Peculiarities of Urban Architectural Space Representations // Procedia - Social and Behavioral Sciences. 2013. V. 86. P. 295-300

13. Kruzhkova O.V. The estimation of stress-factors in a big Russian city: a view from the inside and outside // 10th Biennial Conference on Environmental Psychology. 22- 25 September, 2013, Otto von Guericke Universität Magdeburg (Magdeburg, Germany). Magdeburg, 2013. P. 149.

14. Lichtenstein S., Slovic P., Fischhoff B., Layman M., Combs B. Judged frequency of lethal events. Journal of Experimental Psychology: Human learning and Memory. 1978. V. 4. P. 551–578.

© **О.В. Кружкова, 2014**